

Пламя погасло. По срочному приказу герцога Бамфорда у входа в оборонительный лагерь собрались все маги Бегемота. Выглядели они все не лучшим образом.

Для них «яд Романа Дмитрия» был серьёзным делом, которое пошатнуло основание магической башни Бегемота.

Матео обратился к другим магам.

“На данный момент случаи отравления зафиксированы во всех восьми оборонительных лагерях на востоке Хроноса, включая первый. Как вам известно, использованный Романом Дмитрием яд непросто вылечить даже Излечением отравления. Поэтому если мы не решим эту проблему как можно скорее, то понесённый урон только возрастет.”

“Опять он. Проклятый Роман Дмитрий.”

Выругался глава магической башни Бегемота. От частых экспериментов его кожа почернела, а глаза выглядели слезящимися, как если бы он сильно нервничал.

На самом деле он был зол. Когда они занимались изучением яда Романа Дмитрия, который им предоставил барон Чарльтон, люди, видя, что маги Бегемота не могут справиться с каким-то одним ядом, спрашивали о том зачем Бегемот были вообще нужны.

Для магов Бегемота это было унижительно. Будучи группой, для которой яд был их силой, они не могли терпеть того, что не могли решить эту проблему.

Глава магической башни Бегемота сказал.

“Отдайте всех себя этому заданию. Слово «невозможно» не будет принято.”

“Как прикажете.”

“Тогда приступайте к лечению.”

Всего магов было тридцать два, считая главу башни. Это была сила Бегемота.

Как только в Бегемоте узнали о том, что Роман Дмитрий применил яд, башня отправила магов в лагерь, где они сразу же стали изучать яд в подготовленной для этого герцогом Бамфордом лаборатории.

Это было необычное зрелище. Перед тридцатью двумя магами лежали как живые, но отравленные солдаты, так и тела уже умерших от отравления солдат. Они были нужны для

экспериментов.

“Излечение отравления.”

Вспых.

Глава башни Бегемот усилил свою ману. Его мана проникла в тела каждого из живых и неживых солдат и благодаря искусному контролю мужчина смог выяснить причину отравления.

‘Это неизвестный яд, который сводит существующую систему определения мощности яда по шкале от одного до десяти на нет. Как правило, на разработку нового яда уходит от нескольких месяцев до нескольких лет, но тогда откуда у Романа Дмитрия взялся такой яд? Чтобы достичь 6-ти звёздочного уровня в столь юном возрасте мне пришлось бы посвятить всего себя обучению владению мечом, но похоже у него было достаточно времени и на разработку яда тоже.’

Глава Бегемота был раздражён. Кем бы этот яд ни был разработан, хоть Романом Дмитрием, хоть кем ещё, для Бегемота была неприемлема невозможность излечить его.

Они не могли смириться с тем, что этот неизвестный яд обладал таким уровнем силы, который Бегемот не могли анализировать. Маги усердно работали, чтобы найти лечение.

Они анализировали ингредиенты яда, используя свои знания и Излечение отравления. Наконец, они смогли отыскать способ расшифровать его.

Дело шло медленно, но верно. Всё это время маги магической башни Бегемота были известны, как лучшие на континенте, когда дело касалось ядов и они даже обладали знаниями в некоторых новых сферах.

Однако глава башни переменился в лице, когда стал иметь дело сразу с двумя энергиями.

“Ч-что это?”

Он был ошеломлён. Сначала он подумал, что информация, которую он получал была неверной, но чем больше он её расшифровывал, тем больше убеждался в том, что она была верной.

Это была совершенно неприемлемая информация. Несмотря на то, что маги Бегемота лично несколько раз подтвердили правдивость информации, чем больше они её получали, тем менее уверенными становились.

‘Это не один яд. Их как минимум два. Живые и мёртвые солдаты были отравлены

разными видами ядов.’

От этого по спинам магов пробежали мурашки. Причиной того, что эта ситуация казалась им унижительной было то, что сами по себе эти оба яда были не из числа обычных.

Это не имело смысла. Как могли считаться два объединённых вместе яда за что-то совершенно новое? Роман Дмитрий, как родник, который никогда не пересыхает, создал яд, который в этом мире никто до сих пор не видел.

И тогда в маге зародилась зловещая эмоция. Боясь её распространения, глава Бегемота прервал расшифровку яда и отошёл в сторону.

“Уходите!”

“Г-Глава?!”

Маги выглядели озадаченными. Глава башни быстро выяснил разницу между ядами, но он до сих пор не понял, что ядов было несколько.

В-ву.

Он усилил ману. Долго занимавшийся этим глава Бегемота свалился на пол с застывшим на лице шокированным выражением.

“...Э-это бессмысленно!”

“Да что это такое?”

Матео подбежал к главе башни. Заметив то, что их глава внезапно свалился на пол, остальные маги также поспешили к нему.

И тогда они увидели это.

Глава башни, который выглядел шокированным, громко прокричал.

“Все типы ядов разные. Роман Дмитрий, безумный гадёныш, использовал не просто один или два типа ядов!”

Осознание его слов заставило лица остальных магов побледнеть.

После процесса детоксикации глава Бегемота объявил.

“В восьми оборонительных лагерях были найдены тридцать два разных типа ядов. Роман Дмитрий умело применил разные типы ядов, чтобы их нельзя было вылечить, но проблема заключается в том, что все тридцать два яда – новые яды, неизвестные на континенте Саламандры. Никогда бы не подумал, что настанет день, когда эти слова сорвутся с моего языка, но я заверяю вас в том, что Роман Дмитрий неприкосновенен в сфере ядов. Если нам хватит времени, то возможно мы сможем преуспеть в их расшифровке, но мы ни за что не сможем разобраться со всеми тридцатью двумя, когда война уже практически на пороге.”

Он думал, что яд можно расшифровать. Лицо герцога Бамфорда посерьёзнело, когда он дослушал слова главного мага.

‘Подумать только, гордый член Бегемота признал поражение. С этой проблемой нельзя разобраться, даже если практиковаться в детоксикации.’

Быстро рассудил герцог. Роман Дмитрий был монстром. После нападения на Раскал и уничтожения десяти тысяч солдат, Роман остался позади и незаметно отравил десятки тысяч солдат.

Более того, «яд» использовался не как это обычно бывает. Как бы жестоко война не обходилась с людьми, применение яда в таких масштабах строго запрещалось континентальным законом.

И это привело герцога в ярость. Но хотя он и был зол, сейчас он должен был сосредоточиться на проблеме прямо перед собой. Бамфорд подозвал своего лейтенанта и отдал ему приказ.

“Посадить всех живых солдат на карантин, погибших – кремировать. С этого момента всем солдатам империи запрещается пить воду из колодцев в оборонительных лагерях. Даже если это будет сложнее, они должны будут пить воду из рек. И да, солдаты могут быть в замешательстве, так что созовите генералов и скажите им, что ситуация под контролем и чтобы их люди не волновались. Может на самом деле всё и не так, но даже если люди будут умирать у нас глазах очень важно будет заверить остальных в том, что проблем нет.”

“Будет исполнено.”

“Да.”

Бамфорд отвернулся от лейтенанта.

Это было быстрое и чёткое решение.

Если капитан армии будет колебаться на поле боя, это приведёт к замешательству солдат, потому этого нужно избегать. Но излишняя осторожность также может обернуться проблемами в будущем.

Даже если это будет слишком сложно, они должны были выбросить то, от чего отказались.

Эксперты по ядам магической башни Бегемота озвучили своё заключение. Так как он не был экспертом в этом деле, Бамфорд внимательно выслушал главу башни. Это был его долг, как командира.

Пройдя бесчисленные сражения, герцог Бамфорд смог остаться в живых и подняться на ту позицию, которую занимал сейчас, не из-за своих способностей, но из-за своего правильного суждения.

От яда умерли примерно десять тысяч солдат. Урон был настолько огромным, что трупы лежали горами, но для Хроноса это было удачей. Оборонительные лагеря не были готовы принять такое количество войск.

Некоторые из солдат разбили лагерь за пределами лагеря и пили воду из рек, чтобы предотвратить дальнейшее распространение отравления.

Маги же занимались отправлением солдат на карантин при помощи очищающей магии. Благодаря этому они смогли минимизировать распространение заразы. Их роль не была бесполезной.

Принимаемые до сих пор аккуратные решения, основанные на их опыте, позволили им решить проблему, которая могла лишить их сотен тысяч людей.

Закончивший отчитываться перед своим начальством герцог Бамфорд сказал с лицом, похожим на лицо демона.

“Немедленно свяжитесь с Дмитрием и организуйте встречу. У меня есть к ним пара вопросов. Континентальный закон запрещает использование яда на поле боя, так как они объяснят это? Если их объяснение будет ненормальным, мы обвиним их в нарушении закона.”

Ответ Хроноса оправдал их ожидания. Маркиз Ванденберг, командир Запада, ответил.

“Хронос запросили встречу. Это очень интересная ситуация. Они, кто делали вещи настолько ужасные, что затмили этим действующий континентальный закон, теперь хотят винить других в таких же злодеяниях.”

“Но разве мы не ожидали этого? Это Хронос, в конце-то концов.”

Сказал барон Ноэль, начальник штаба.

Яд был непростой проблемой. Как правило, война преследовала цель победы любой ценой, но если кому-то будет дозволено использовать яд, то разрушения будут просто огромными. Потому использование яда и было запрещено континентальным законом.

Если бы это никак не ограничивалось, то от яда погибали бы не только солдаты, но и гражданские. Но Дмитрий нарушил эти ограничения.

Флора Лоуренс сказала.

“Мы с самого начала знали о том, что использование яда обернется для нас проблемами. Возможно это вызовет вступление в войну третьей страны, вроде Вальгаллы, но у нас нет другого выбора. Отныне мы должны сосредоточиться на тех проблемах, что прямо перед нами. Что бы Хронос не говорили, нам нужно время.”

Романа Дмитрия не было на Западном фронте. Он отправился выполнить собственный план, а оставшиеся на западе силы должны были выиграть время.

Потому-то и был использован яд. Отъезд Романа Дмитрия стал огромной потерей боевой мощи, что сделало шансы на их победу при прямом столкновении ничтожными. Им пришлось пойти на риск.

Победа над драконом не может быть достигнута честным боем.

Поэтому они устроили внезапное нападение на Раскал. Захватом аванпоста они переключили внимание Хроноса на Романа Дмитрия, благодаря чему Крис и остальные смогли проникнуть в восемь других оборонительных лагерей.

Это была диверсия. Благодаря интенсивной погоне Хроноса за Романом Дмитрием, проникновение и отравление прошли как по маслу.

Но теперь они столкнулись с другой проблемой.

Флора Лоуренс продолжила.

“Империя Хронос ответили намного быстрее, чем мы предполагали. Проблема разрешилась всего за несколько дней и вполне очевидно, что Хронос умышленно попросили о встрече под предлогом об использовании яда, чтобы не дать Альянсу королевств вмешаться в войну. Мы должны согласиться на их просьбу о встрече. Этим разговором мы сможем выиграть

себе ещё немного времени.”

Причин для беспокойства не было.

Придумывая план, они должны были подготовить варианты действий в соответствии вражеским откликам, и этот был одним из них.

Маркиз Ванденберг сказал.

“Тогда, мы устроим встречу через несколько дней.”

Встреча случилась на границе через несколько дней. Со стороны врага на неё пришёл только герцог Бамфорд без какого-либо сопровождения. Но никто и не подумал бы о том, что он вёл себя безрассудно.

На встречах между странами во время войны представителям сторон гарантировалась жизнь.

И причина здесь была совсем не той же самой, что в деле с ядом. Если запрет использования яда спасал жизни людей, то гарантия того, что представитель стороны на такой встрече выживет была вопросом национальной безопасности.

Если война двинется в другом направлении или если будет объявлено желание прекратить огонь, то хотя бы представители враждующих сторон должны быть в безопасности. Потому-то герцог Бамфорд и пришёл один.

Его крепкое не по годам тело и уверенная поза испускали такую мощь, что её было достаточно для победы над солдатами на Западном фронте.

Рассказы об истории Хроноса не были ложью. Поднявшись до своей позиции путём присутствия во многих сражениях, этот мужчина не показывал растерянности, несмотря на то, что на него смотрело столько людей.

А потом со стороны Дмитрия показался ещё один человек. Он шёл не спеша, наслаждаясь направленными на него взглядами. Остановившись перед герцогом, мужчина протянул тому руку.

“Рад знакомству. Я граф Фабиус.”

Он ярко улыбнулся.

Он выглядел так, словно война нисколько его не напрягала.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3260891>